

Пётр Алёшкин

Благодаря комсомолу

Благодаря комсомолу в кратчайшие сроки всего за три года, в 1929–1932 гг., была проведена сплошная коллективизация сельского хозяйства в нашей стране.

Для чего нужна была коллективизация? Напомню вам историю вопроса. Ещё на рубеже XIX–XX веков прошла знаменательная дискуссия между социалистами о будущем земледелия: одно направление отдавало предпочтение мелкому крестьянскому хозяйству, настаивая на его живучести, а другое — ориентировалось на укрупнение и обобществление крестьянских хозяйств. В этой дискуссии приняли участие почти все крупнейшие социалисты Европы того времени. Владимир Ильич Ленин утверждал, что даже каторжный труд крестьянина и его семьи не в состоянии спасти мелкое хозяйство от нищеты и нужды.

Победили в дискуссии тогда те, кто видел будущее земледелия в укрупнении сельского хозяйства, ведь мелкие хозяйства не могут использовать технику. В первых, площади маленькие, технике негде развернуться, а во-вторых, у крестьян просто не было средств приобрести ее. А к тому времени появились уже не только сеялки-веялки, молотилки, но и трактора и комбайны.

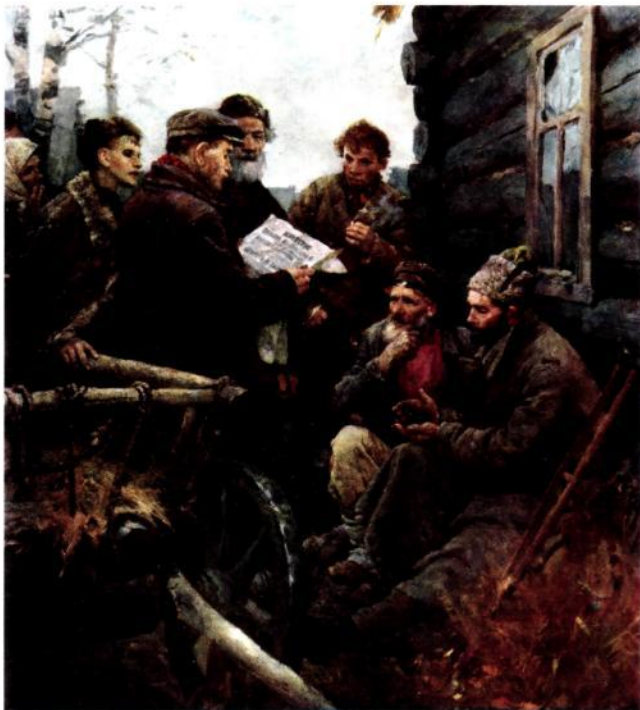
В мелких хозяйствах крестьяне весной вешали на шею лукошко с пшеницей и рукой рассыпали зерно по пашне, вспаханной лошадьми или быками, а летом



косой вручную косили поля, а жены вслед за косцами вязали снопы. Потом эти снопы свозили в ригу, а осенью вручную цепями молотили зерно, и руками же на ветру веяли. При таком труде дай Бог хлеба свою семью прокормить до следующего урожая. А где возьмут хлеб городские жители: рабочие, врачи, учителя — все те, кто своими руками не растит его?

Когда большевики взяли власть в России в свои руки, перед ними сразу же встала одна из самых главнейших задач: как накормить страну? Где взять продукты питания для городских жителей?

Государственная дума России ещё при царе приняла продразверстку, а потом после Февральской революции Временное правительство подтвердило ее, но Советы поначалу не хотели вводить продразверстку, надеясь, что крестьяне поддержат свою власть, поделятся хлебом с рабочими.



Советское правительство с первых дней стало внедрять в стране коммунистические отношения во всех сферах. В финансах и промышленности это удалось сделать сравнительно быстро: все банки, заводы и фабрики перешли в руки народа, а с сельским хозяйством возникли проблемы.

Советская власть сразу сделала ставку на укрупнение сельского хозяйства, чтоб можно было использовать технику на больших площадях. Это можно было сделать на помещичьих землях, которые сразу национализировали и преобразовали в совхозы. Но после Февральской революции крестьяне сами отобрали у помещиков 95% земли, поделили между собой и превратились в мелких производителей, которые могли прокормить только самих себя. Совхозов было совсем мало, прокормить страну они не могли. Хлеба для города не было.

Ещё в Гражданскую войну Советское правительство предприняло попытку коллективизации сельского хозяйства. Помните, 23 марта 1919 г. на VIII Съезде РКП(б) Владимир Ильич высказал свою мечту: «Если бы мы смогли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машиниста-



“ В ЧИСЛЕ ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИОНОВ ТРАКТОРИСТОВ, КОМБАЙНЕРОВ, ШОФЕРОВ, МЕХАНИКОВ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ В ТЕЧЕНИЕ 1931-1934 ГГ., БЫЛО 80% МОЛОДЕЖИ

ми (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунизм». Но ни крестьянам, ни правительству во время Гражданской войны и интервенции было не до коллективизации. А хлеб был нужен.

И тогда Советское правительство решило подтвердить царскую продразверстку, организовало продовольственные отряды и стало изымать у крестьян излишки хлеба. Зачастую эти отряды переусердствовали, забирали весь хлеб, что находили у крестьян. Чем это закончилось, вы хорошо знаете. Начались крестьянские восстания. Особенно мощным было Антоновское движение на Тамбовщине, в котором участвовали оба моих деда.

В.И. Ленин, после встречи с пленными антоновцами, на другой же день набросал план Новой экономической политики, отменил продразверстку и ввел продналог. Советская власть отступила, немедленный переход к коммунизму не удался из-за проблем с сельским хозяйством. Деды мои победили и вернулись к каторжному труду: к лукошку на шее по весне, косам, снопам и цепам по осени. Продовольственная проблема осталась нерешенной.

Особенно остро она встала в 1927–1928 гг. В это время весь мир уже перешел на машинное производство в сельском хозяйстве, а в России ещё пахали на быках и лошадях, косили косой и молотили вручную. В США по данным на 1930 г. только комбайнов насчитывалось 60 803. В Канаде их было 10 500, в Аргентине —

24 800. А в СССР не было ни одного комбайна. Тракторы уже выпускали, но их было мало, и даже колхозы не могли их приобрести. Помните, как в «Поднятой целине» огромные донские поля пахали на быках в тридцатом году. Надо было срочно вытаскивать страну из дремучей отсталости, создавать крупные хозяйства, которые могли бы использовать технику.

Опыт США, Канады и других стран Америки не годился. Ведь там колонисты силой захватывали земли у местных индейцев, сгоняли их в резервации или просто уничтожали, а огромные пространства, пригодные для земледелия, делили между собой. Земли было столько, что каждый фермер присваивал сколько мог. И опыт Европы не годился. Там тоже к этому времени земля за столетия была поделена между крупными землевладельцами.

Мировая практика показывала, что создать крупные хозяйства можно было двумя путями: поощрять наиболее хищных фермеров в деревне, чтоб они поскорее разорили своих соседей, скупали или забирали у них землю, становились крупными землевладельцами, или объединять крестьян в коллективные хозяйства, колхозы.

Пойти на то, чтоб разорить народ, превратить большинство крестьян в нищих батраков, народная власть не могла, потому-то и был выбран второй путь: объединение крестьян в колхозы.

Разные слои сельских жителей по-своему приняли эти перемены. Несостоятельная часть крестьян до-



статочно положительно отзывались о колхозах. Они надеялись на позитивные перемены в своей жизни. Большинство середняков также надеялись на колхозы. Однако они боялись потерять большую часть имущества, нежели что-то приобрести взамен. А зажиточный слой крестьян относился крайне агрессивно к новым веяниям.

Правительство понимало, что крестьяне старшего возраста, не представляющие иной жизни, кроме той, что они вели веками, не поддержат в своей массе коллективизацию, и сделало ставку на молодежь, на её наиболее активную часть — комсомол. Комсомольцы должны были разъяснять своим отцам преимущества колхозного строя и активно участвовать в организации колхозов.

Несмотря на то, что за 1924–1926 гг. число комсомольцев в деревне увеличилось в шесть раз — со 170 тыс. до 1 млн 55 тыс. человек, комсомольские ячейки из числа крестьянских детей в основном были слабыми из-за своей малограмотности. К примеру, мои родители, да и тесть с тещей, которые к 1930 г. были в комсомольском возрасте, были совершенно не-



грамотными. Наша деревня немаленькая, 654 жителя было перед революцией, а школы не было.

В связи с этим, в конце 1925 г. была проведена все-союзная мобилизация городских комсомольских работников на укрепление районных и волостных комитетов РЛКСМ. В деревню было направлено 1378 человек, 132 — непосредственно Центральным Комитетом РЛКСМ. На 1500 человек увеличилось число штатных комсомольских работников в деревенских ячейках.

5–16 мая 1928 г. состоялся VIII Всесоюзный съезд ВЛКСМ. Основываясь на решениях XV Съезда ВКП(б), съезд ВЛКСМ выработал программу деятельности комсомола в области коллективизации сельского хозяйства.

При ЦК ВЛКСМ была создана Центральная комиссия по руководству походом за урожай и коллективизацию.

В марте 1929 г. вопрос «Об участии комсомола в повышении урожайности и коллективизации сельского хозяйства» обсуждался на пленуме ЦК ВЛКСМ.

Ленинский комсомол активно участвовал в проведении мобилизации 25 тыс. лучших рабочих в деревню.

Бюро ЦК ВЛКСМ 9 декабря 1929 г. утвердило план мероприятий по направлению на постоянную работу в деревню пяти тысяч комсомольцев.

Весной 1929 г. только по инициативе комсомольских организаций было создано свыше 5 тысяч колхозов.

Но колхозы в большинстве своем были ещё бедными, не имели средств на закупку тракторов и комбайнов. Тогда советское государство решило создать машино-тракторные станции, в которые на государственные средства поставляло трактора, комбайны, машины и другую сельскохозяйственную технику для обслуживания нескольких колхозов.

17 сентября 1929 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло специальное решение «Об участии комсомола в строительстве машино-тракторных станций».

Уже в 1929 году было создано 102 МТС. В 1930 году их насчитывалось 158, а в 1932 — 2446.

Во многих районах страны возникло движение за создание комсомольских тракторных колонн. В июне 1929 г. VI Всесоюзная конференция комсомола постановила создать семь тракторных колонн имени Ленинского комсомола.

Колхозная молодежь, комсомольцы составили основной костяк кадров сельских механизаторов. ЦК ВЛКСМ выдвинул лозунг «Комсомолец — на трактор!». В числе двух с половиной миллионов трактористов, комбайнеров, шоферов, механиков, подготовленных в течение 1931–1934 гг., было 80% молодежи. Только весной 1929 г. для работы в МТС комсомол послал 13 тыс. человек, в том числе 4 тыс. трактористами.

По призыву воспитанницы комсомола Украины Паши Ангелиной, создавшей одну из первых женских тракторных бригад, десятки тысяч девушек-комсомолок пришли работать в МТС, овладели специальностями трактористов, шоферов, комбайнеров.

В 1930 г. комсомол организовал массовый колхозно-производственный поход с целью помочь дальнейшему



укреплению сельскохозяйственных артелей. Импульс этому придало Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Это постановление определило курс государства на переход к сплошной коллективизации сельского хозяйства.

“ ПРАБЫ ПЕРЕСТРОЙКИ В КОНЦЕ 80-Х ГГ. ПРОШЛОГО ВЕКА ОБЪЯВИЛИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОДНИМ ИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

6 февраля 1930 г. состоялось Всесоюзное совещание секретарей крайкомов, обкомов и окружкомов ВЛКСМ, на котором был обсужден вопрос о работе комсомола в деревне в связи со сплошной коллективизацией и ликвидацией кулачества как класса.

Вопрос «Колхозное строительство и задачи комсомола в деревне» был обсужден на IX Всесоюзном съезде ВЛКСМ, который состоялся 16–26 января 1931 г.

Как видите по этим цифрам, какова была активность комсомола в 1929–1931 гг. О такой работе с молодежью сейчас можно только мечтать.

К лету 1931 г. более половины крестьянских хозяйств объединились в колхозы. ЦК ВЛКСМ подготовил и направил в деревню ещё 30 тыс. организаторов колхозных комсомольских ячеек.

К концу 1932 г. коллективизация сельского хозяйства была в основном завершена благодаря активнейшему участию комсомола.

Благодаря созданию колхозов была основана материально-техническая база нашей страны, а это в свою очередь позволило и дальше развивать сельское хозяйство, используя различную технику. В разы вырос культурный и материальный уровень жизни сельских жителей. Они очень активно начали принимать участие в строительстве социалистического общества. Колхозный строй позволил избавить крестьян от нищеты и построил новую систему взаимоотношений.

Прабы перестройки в конце 1980-х годов прошлого века объявили коллективизацию сельского хозяй-

ства одним из преступлений Советской власти. Мол, крестьян принудительно согнали в колхозы, сослав в Сибирь и Казахстан самых трудолюбивых из них, объявив кулаками. Такое мнение достаточно живо до сих пор. Одни делают это злонамеренно, прекрасно понимая, что без коллективизации крестьяне до сих пор ходили бы за плугом в своих мелких хозяйствах да косили вручную поля, а другие, те, что искренне так считают, просто не представляют, что такое крестьянский труд. Для них булки на ветках растут.

А молодежь тридцатых годов XX в. совсем по-иному воспринимала всё происходящее в стране.

Вот как писал комсомолец Николай Майоров:

*Есть в голосе моём звучание металла.
Я в жизнь вошёл тяжёлым и прямым.
Не всё умрёт. Не всё войдёт в каталог.
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячей, верной нам земли,
Где мы прошли с обугленными ртами
И мужество, как знамя, пронесли...
Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочитаете, как миф,*

*О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы...*

*И как бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что, всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово «Человек»!* **НМ**



